DOI: 10.22394/2304-3369-2020-6-60-70 ВАК: 08.00.05

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ЗОН ВОЗДЕЙСТВИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ НА СФЕРУ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

О.А. Коропец[a], А.С. Мельникова[b], М.С. Меньшикова[a]

[a]Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
[b]Уральский государственный университет путей сообщения

АННОТАЦИЯ:
Изучение глобальных экономических и социальных рисков имеет особое значение в связи с трансформацией сферы труда в России и мире. Внимание авторов статьи уделено тенденциям перехода к изменению системы трудовых отношений в условиях четвертой промышленной революции.

Цель. Выделение зон воздействия глобальных экономических и социальных рисков на сферу трудовых отношений в зависимости от быстро меняющихся внешних и внутренних факторов труда, связанных с четвертой промышленной революцией.

Методы. Авторами использованы классические методы статистического и системного анализа при изучении статистических данных, отчетов международных организаций, аналитических материалов. Дополнительно применены элементы социологических исследований, которые состоят в использовании данных социологических опросов, экспертных опросов.

Результаты. Проведенный анализ влияния глобальных угроз на трудовые отношения показал недостаточную разработанность этой проблемы. Авторами идентифицированы основные зоны риска в сфере трудовых отношений с учетом воздействия внешних (глобальных) – социальных и экономических – и внутренних (психологических) факторов: безработица, снижение дохода, снижение производительности труда, трудовые миграции, физическая и психологическая трудоспособность, условия труда. Проанализированы тенденции трансформации трудовых отношений в современных измененных условиях пандемии коронавируса. В дальнейших исследованиях планируется выделение зон воздействия глобальных экономических и социальных рисков четвертой промышленной революции, характерных для отдельных стран и регионов.

Научная новизна. Применяемый комплексный подход позволил авторам рассмотреть во взаимосвязи с глобальными рисками психологические риски, влияющие на социально-психологическое благополучие работников.

БЛАГОДАРНОСТИ: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00952.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: трудовые отношения, глобальные экономические риски, глобальные социальные риски, безработица, Индустрия 4.0, пандемия, социально-психологическое благополучие работников.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Коропец О.А., Мельникова А.С., Меньшикова М.С. (2020). Идентификация потенциальных зон воздействия глобальных экономических и социальных рисков на сферу трудовых отношений // Вопросы управления. № 6. С. 60–70.

© Коропец О.А., Мельникова А.С., Меньшикова М.С., 2020

Введение

Мир стоит на пороге глобальных изменений в экономике и обществе в целом, связанных прежде всего с четвертой промышленной революцией. Появляются новые вызовы, которые оказывают значительное влияние на идентификацию потенциальных глобальных рисков. В связи с этим особую актуальность приобретают исследования потенциальных зон воздействия глобальных экономических и социальных рисков в России и мире. Глобальные риски находятся в центре внимания ведущих отечественных и зарубежных ученых в области экономики, права,

политологии, социологии и психологии [1–4]. С. Ю. Солодовников подчеркивает, что в современной экономике риски имеют непредсказуемый характер, и дает следующее определение: «Экономика риска – экономика высокотехнических и наукоемких производств, характеризующаяся высочайшей степенью политико-экономических, технологических, финансовых и экологических неопределенностей и рисков» [5, с. 39]. О. Б. Иванов отмечает, что «глобальные проблемы цивилизационного масштаба невозможно побороть в разобщенном мире» [6, с. 18]. Четвертая промышленная революция (Индустрия 4.0) серьезно влияет на мировой рынок труда. Эти изменения связаны с перестройкой промышленности, которая заключается в развитии робототехники, цифровизации экономки, автоматизации производства и сферы услуг. Индустрия 4.0 наряду с возможностями несет угрозы для социально-психологического благополучия населения, связанные, прежде всего, с технологической безработицей и снижением уровня доходов некоторых категорий работников [7]. Ключевой зоной риска на сегодняшний день можно назвать трудовые отношения, на которые оказали большое влияние новые факторы (к ним можно отнести, в частности, пандемию коронавируса COVID 19). Ее воздействие оказало серьезное влияние на сферу труда во всем мире. Сейчас аналитики корректируют свои прогнозы и составляют планы выхода из создавшегося кризиса на рынке труда. Этим обусловлено исследование потенциальных зон воздействия глобальных экономических и социальных рисков на сферу трудовых отношений. Исходя из влияния глобальных рисков на общество и экономические отношения возможен более точный прогноз изменения рынка труда в ближайшее время.

Цель исследования – выделение зон воздействия глобальных экономических и социальных рисков на сферу трудовых отношений в зависимости от быстро меняющихся внешних и внутренних факторов труда, связанных с четвертой промышленной революцией.

Теоретические и методологические основы исследования

Для понимания места социально-трудовых рисков в обществе проанализируем те глобальные угрозы, которые выделяли специалисты в последние годы. В первую очередь, рассмотрим данные доклада о глобальных рисках – 2020, опубликованного по итогам Всемирного экономического форума (ВЭФ). Эти данные получены путем опроса 800 мировых экспертов [8]. Глобальные риски оценены с точки зрения вероятности их возникновения и степени воздействия на общество. По итогам опроса были выделены следующие основные категории: экономические, экологические, геополитические, социальные и технологические. Следует отметить, что в перечне глобальных угроз риски трудовых отношений могут возникать в экономической, социальной и технологической категориях. К сожалению, итоговый перечень не выделяет отдельно социально-трудовые риски. Перечень глобальных угроз выглядит следующим образом:

– геополитическая нестабильность;

– проблемы экономического развития;

– недостаточные меры по противодействию изменению климата;

– негативные последствия от утраты биоразнообразия;

– малоэффективное управление развитием технологий;

– сбои национальные системы здравоохранения.

В краткосрочном периоде, кроме экологических рисков, выделена проблема замедления экономического роста, которая может опосредованно оказать влияние на трудовые отношения. В целом, акцент сделан на экологических угрозах. Так, в отчете ВЭФ «Глобальные риски» в числе первых пяти глобальных рисков на следующие 10 лет указаны: погодные катаклизмы, изменения климата, природные катаклизмы, сокращение биологического разнообразия, разрушение экосистем [9]. Экономические проблемы отнесены только к краткосрочным угрозам, социальные проблемы для сферы труда отдельно не выделены, за исключением структурной безработицы. Если рассмотреть историю рассмотрения глобальных рисков с точки зрения проблем в трудовой сфере, то неравенство доходов было выделено приоритетно в 2012–2014 гг., вынужденная миграция – в 2016 г. В результате можно говорить о слабом интересе к проблемам рынка труда,

рискам, развитие которых не выделяются в отдельную проблему. В целом авторы согласны с мнением В. Б. Белова о том, что итоги форума в Давосе в 2019 г. свидетельствуют об экономическом пессимизме и недосказанности [10].

Рассмотрим глобальные вопросы повестки для еще одной общемировой организации – ООН [11]. Экспертами выделены те глобальные вопросы, которые напрямую или косвенно влияют на социально трудовые отношения:

– гендерное неравенство: доступ женщин к образованию и экономическим ресурсам, возможность трудоустройства и занятия руководящих должностей, неравенство доходов;

– ликвидация нищеты: нехватка дохода и ресурсов, ограниченный доступ к образованию и трудоустройству ряда слоев населения;

– миграция: перемещение в поисках лучшей работы, образования, экономических благ;

– молодежь: занятость молодежи, доступность образования;

– народонаселение: уровень рождаемости и смертности, увеличение продолжительности жизни, международная миграция.

Выделенные элементы повестки указывают на внешние угрозы в сфере труда во всем мире и могут стать основой для выделения отдельной группы рисков для социально-трудовых отношений.

При оценке угроз в сфере труда помимо глобальных рисков, важно учитывать ряд психологических факторов, которые оказывают прямое влияние на эффективность работников. Можно выделить ряд таких факторов:

– неблагоприятная психологическая обстановка на рабочем месте;

– снижение производительности труда в результате депрессии;

– притеснение и запугивание работника, в частности со стороны руководителя;

– ограниченное участие в принятии решений;

– нечеткие задачи или организационные цели;

– ненадлежащие меры гигиены труда и охраны здоровья работников.

Эти факторы можно отнести к внутренним (психологическим) рискам для сферы трудовых отношений. Они оказывают влияние, в первую очередь, на эффективность труда, что несет серьезные проблемы для отдельных организаций и экономики в целом. Так, снижение производительности труда работников в результате депрессии и тревожности составляет, по оценкам специалистов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), 1 трлн долларов ежегодно во всем мире. Депрессией в мире страдает около 264 млн человек. Также депрессию часто называют одним из психологических факторов безработицы, что уже является основным риском для трудовых отношений. Нарушения физического и психологического здоровья работника вследствие различных неблагоприятных факторов труда ведет к рискам злоупотребления алкоголем и психотропными веществами, прогулам, браку, травматизму, низкой производительности труда. Специалисты ВОЗ рассчитали, что вложение 1 доллара в улучшение психологического здоровья работника может принести 4 доллара за счет повышения производительности труда [12]. Влияние психологических рисков на социально-психологическое благополучие работников обусловлено реальным воздействием глобальных экономических и социальных угроз на трудовые отношения. В связи с чем, на взгляд авторов, при идентификации потенциальных зон воздействия рисков в сфере трудовых отношений их также нужно учитывать; и хотя они и не относятся к глобальным рискам, однако связаны с ними и взаимно детерминированы.

Кроме рассмотренных факторов внешней и внутренней среды следует учитывать современные условия развития социально-трудовых отношений. К ним можно отнести объективный фактор перехода к индустриальной системе «Индустрия 4.0» и субъективные условия пандемии COVID-19, которая обнажила недостатки и уязвимые места в сфере труда и обществе в целом (рис. 1).

Промышленная революция «Индустрия 4.0» серьезно влияет на мировой рынок труда. Эти изменения связаны с перестройкой промышленности, которая заключается в развитии робототехники, цифровизации экономки, автоматизации производства и сферы услуг. Компания *Hays* совместно с *Oxford Economics* дважды в год проводит анализ рынка труда

Рисунок 1 – Взаимосвязь рисков, влияющих на сферу труда в современных условиях

Figure 1 – Interrelation of risks affecting the world of work in modern conditions

в 33 странах; по их прогнозам «Индустрия 4.0» окажет серьезное влияние на рынок труда [13]. В первую очередь, это коснется исчезновения рабочих мест среднего уровня, произойдет общее изменение структуры рынка труда по профессиям и уровню квалификации. Эксперты отмечают, что автоматизация может создать больше низкоквалифицированных и высококвалифицированных рабочих мест. В частности, по мнению экспертов Сената Итальянской Республики, организационные изменения, связанные с Индустрией 4.0, могут привести к сценарию более глубокой социально-экономической поляризации (навыков, доходов и территорий). Это безусловно может привести к еще большему неравенству в распределении богатства, широко распространенному параличу социальной мобильности и росту абсолютной бедности [14].

Данные показывают, что во многих странах мира число работников промежуточного уровня (англ. *middle skills*), будучи замененными в условиях цифровизации и глобализации, значительно сокращается [15]. Также, по мнению аналитиков, произойдет увеличение численности дистанционно занятых работников, что повлечет за собой и необходимость трансформации образовательных программ высшего образования и пересмотр требований работодателей к компетенциям работников [16]. При этом ожидается снижение себестоимости производства товаров и услуг, 44 % работников с низким уровнем образования и 30 % рабочих мест будут подвержены риску автоматизации к 2030 г. [17].

Автоматизация существенно изменит структуру рынка труда. Дополнительным рискам будут подвергаться следующие категории работников: рабочие при внедрении автоматизации на промышленных предприятиях, офисные и административные работники, работники сферы услуг. Останутся востребованы научно-технические специалисты, инженеры и лица, имеющие высшее образование. В сфере IT-технологий ожидается увеличение рабочих мест. В особую группу риска потери работы попадают женщины, молодежь и лица старшего возраста [18; 19]. Хотя автоматизация и роботизация производства относятся к глобальным технологическим рискам, очевидно ее влияние на занятость и доходы населения. Сегодня существуют достаточно противоречивые исследования на этот счет [20; 21]. Одни ученые считают, что четвертая промышленная революция не окажет значительного влияния на безработицу в связи с перераспределением сфер занятости. Другие опасаются роста технологической безработицы и прогнозируют снижение доходов населения.

Действительно, сегодняшний мировой опыт свидетельствует о тесной взаимосвязи между внедрением роботов и занятостью (например, в США). Так, в районах с наиболее высоким уровнем внедрения роботов в период с 1990 по 2007 гг. как уровень занятости, так и уровень заработной платы значительно снизились. За этот период внедрение одного нового робота на 1 000 рабочих привело к уменьшению местного коэффициента занятости населения на 0,34 % и местной заработной платы на 0,5 %. Это эквивалентно потере 5,6 рабочих на каждого робота [22]. В то же время другими экспертами осуществлен анализ данных о внедрении роботов в отраслях промышленности в 17 странах с 1993 по 2007 гг. с использованием новых инструментальных переменных. Анализ показал, что увеличение использования роботов способствовало увеличению производительности труда примерно на 0,36 %, одновременно увеличивая общую производительность факторов производства и снижая цены на продукцию. Роботы значительно не сократили общую занятость, хотя и сократили долю занятости низкоквалифицированных работников [23].

Таким образом, технологические изменения системы «Индустрия 4.0» в настоящий момент времени привели к плавной трансформации структуры рынка труда и не вызвали резкого роста безработицы. Это было вызвано стагнацией отдельных экономик, которая привела к замедлению процессов цифровизации и автоматизации. В частности, по мнению Сената Итальянской Республики, в отличие от предыдущей промышленной революции, когда технология была интегрирована для повышения эффективности человеческой деятельности, Индустрия 4.0 не ограничивается поддержкой и помощью человеку, а для некоторых видов деятельности полностью заменяет собой человека. Широкий спектр технологий помогает предприятиям полностью революционизировать их бизнес-модели и качество жизни людей, уделяя при этом особое внимание отношениям между компанией и конечными пользователями, а также между работниками и производственными процессами. Рынок труда в Италии, несмотря на небольшой рост занятости, в последние годы сохраняет некоторые критические проблемы и противоречия: уровень занятости является одним из самых низких на континенте; старение населения – средний возраст итальянских рабочих за последние 25 лет увеличился с 38 до 44 лет; гендерный дуализм – молодежь и женщины, уровень занятости которых значительно ниже, чем в среднем по Европе [13].

В 2020 г. мировая пандемия и последующий экономический кризис значительно ускорили процессы автоматизации и привели к принудительной цифровизации рабочих мест [24]. В короткие сроки предприятия были вынуждены перевести сотрудников на удаленную работу, внедрить новые технологии коммуникации, изменить системы организации труда. При этом часть предприятий и некоторые виды профессий оказались в состоянии невостребованности. В первую очередь, это сферы деятельности, связанные с контактным обслуживанием клиентов, туризм и развлечения. Соответственно, работники этих сфер оказались в зоне риска безработицы. Серьезно ухудшилось положение самозанятых. По мнению ряда авторов, пандемия коронавируса снизила уровень доверия самозанятых лиц к государству, что в дальнейшем приведет к значительному снижению их количества [25, с. 181]. В других сферах экономики также наблюдается тенденция оптимизации численности работников и снижения дохода. Это связано с замедлением экономик в целом, изменением структуры потребления, сокращением заказов промышленных предприятий, снижением покупательной способности населения.

По прогнозу Всемирного банка, можно говорить о сокращении в течение года мировой экономики на 5,2 % [26; 27]. В России Минэкономразвития посчитал экономические потери, которые в апреле составили 12 % ВВП, в мае – 10,7 %, в июне – 6,4 %. Доходы населения в мировом масштабе снизятся на 3,6 %. В России, по данным Росстата, реальные располагаемые денежные доходы населения за 1 квартал 2020 г. сократились на 8 % – впервые с 1999 г. При этом эксперты института «Центр развития» НИУ «ВШЭ» оценили падение доходов населения на 17,5–18 % в годовом выражении [28].

Анализ, проведенный Международной организации труда (МОТ), показал серьезное влияние мировой пандемии на сферу труда. Во 2 квартале 2020 г. глобальное рабочее время сократилось на 14 % (400 млн рабочих мест). В мае этот показатель составил 10,7 % (305 млн рабочих мест). Количество безработных увеличивается в развивающихся странах, и такая тенденция будет сохраняться. Так, потери рабочего времени распределяются по регионам следующим образом:

Северная и Южная Америка	– 18,0 %;
Европа и Центральная Азия	– 13,9 %;
Азиатско-Тихоокеанский регион	– 13,5 %;
Арабские государства	– 13,2 %;
Африка	– 12,1 %.

В мире 93 % экономически активного населения живут в странах, подверженных росту безработицы вследствие мировой пандемии. Самое серьезное сокращение рабочих мест наблюдается в странах Америки [29]. Что касается категорий работников наиболее пострадавших в сложившейся ситуации, то можно наблюдать, что удар пришелся на самых уязвимых. Например, Международная организация труда в последнем отчете (июль 2020) подчеркивает тот факт, что пандемия по-разному

затронула женщин и мужчин. Женщины в большей степени заняты в тех секторах, которые потерпели наибольшие потери (сектор услуг), или являются представителями профессий, которые напрямую задействованы в борьбе с вирусом (в частности, медицинский персонал, 70 % которого представлено женщинами). Женщины также имеют более ограниченный доступ к социальной защите с точки зрения помощи и ухода (непропорциональный даже в обычное время), который в период пандемии еще более значительно снизился из-за закрытия школ или учреждений по уходу за семьей. Кроме того, женщины часто заняты в неформальной экономике (домработницы), находящейся в данный момент в чрезвычайно сложных обстоятельствах. Второй категорией, в наибольшей степени пострадавшей от COVID-19, является молодежь. Молодые люди, многие из которых уже столкнулись со значительными трудностями на рынке труда до начала пандемии, в настоящее время находятся в еще более сложной ситуации [30].

В России, по официальным данным Росстата, с 1 апреля 2020 г. количество безработных увеличилось в 3,5 раза и на конец июня составило 4,6 млн человек (4,2 % по критериям МОТ) [31]. Ситуация на российском рынке труда сложилась непростая, требующая кардинального изменения подходов к его формированию. Произошло переформатирование структуры рынка труда, которое включило в себя негативное воздействие на работающих: увольнения, сокращения, неполное рабочее время, снижение дохода. Но несмотря на увеличение рисков в трудовой сфере, можно отметить и расширение возможностей в трудоустройстве узких специалистов, повышение цифровой грамотности, освоение новых форм работы, в частности удаленной.

Результаты исследования

Рассмотрев различные глобальные факторы, влияющие на трудовую сферу в данный период времени, можно выделить потенциальные зоны воздействия рисков. Этим рискам подвержен как российский рынок труда, так и мировой.

С этой целью выделим основные группы внешних (глобальных) и внутренних (психологических) рисков для сферы трудовых отношений. Следует отметить, что в классификацию не включены риски законодательства, кадровые риски и иные частные риски, поскольку для каждой страны они будут иметь индивидуальный характер и будут зависеть от специфики их применения. Нами выделены три группы потенциальных рисков: две внешних и одна внутренняя:

1. Внешние экономические риски: спад экономики, рост безработицы, рост теневой занятости, снижение доходов населения, неконтролируемая трудовая миграция, снижение производительности труда и пр.

2. Внешние социальные риски: потеря работы, снижение дохода семьи, социально-трудовые конфликты, изменение структуры рынка вакансий, увеличение нагрузки на работодателя, высокий риск потери работы и дохода для социально уязвимых групп на рынке труда и пр.

3. Внутренние психологические риски: эмоциональное выгорание, снижение самооценки работников, неуверенность в завтрашнем дне, токсическое управление, снижение эффективности работы при депрессии, нарушение физического и психологического здоровья работника и пр.

Некоторые риски могут оказывать влияние на разные потенциальные зоны воздействия. Так, снижение дохода будет риском и для развития экономики, и для семейного благосостояния, и фактором возникновения депрессии у работника. Объединив такие риски, можно получить укрупненные зоны воздействия рисков в сфере труда:

– безработица;

– снижение дохода;

– снижение производительности труда;

– трудовые миграции;

– физическая и психологическая трудоспособность;

– условия труда.

Для оценки воздействия потенциальных рисков на сферу трудовых отношений составим таблицу, где определим, как каждая выделенная зона воздействия риска будет отражаться в той или иной группе риска (табл. 1).

Рассмотренные авторами статьи группы рисков, через воздействие на выделенные в сфере трудовых отношений зоны,

Таблица 1 – Воздействие различных групп рисков на сферу труда[1]

Table 1 – Impact of different risk groups on the world of work

Зона воздействия рисков	**Потенциальные риски**		
	экономические	социальные	психологические
1. Безработица	– низкая собираемость социальных налогов; – выплата пособий	– отсутствие работы; – низкое материальное благополучие; – семейные конфликты	– неопределенность; – невостребованность трудовых навыков; – профессиональная деформация
2. Снижение дохода	– сокращение потребительского рынка; – снижение ВВП	– дифференциация общества; – неудовлетворение базовых потребностей; – нищета	– неудовлетворенность уровнем жизни; – снижение возможности поддержания психического и физического здоровья
3. Снижение производительности труда	– недополучение прибыли; – низкая эффективность вложения ресурсов	– низкая оплата труда; – слабая реализация трудового потенциала	– неудовлетворенность трудом; – нереализованные возможности
4. Трудовые миграции	– расходы на переезд и обустройство на новом месте; – низкооплачиваемая работа	– изменение социального статуса; – адаптация к новой социальной среде	– неуверенность в завтрашнем дне; – возможные конфликты в новой среде
5. Трудоспособность	– оплата больничных листов, инвалидности; – снижение эффективности труда	– заболевания, инвалидность; – потеря возможности полноценно трудиться	– депрессия, стресс; – эмоциональное выгорание; – боязнь потерять физическое и психическое здоровье
6. Условия труда	– недополучение прибыли от низкой эффективности труда	– травматизм; – трудовые конфликты	– утомляемость; – стресс; – негативное влияние на здоровье

оказывают негативное влияние на социально-психологическое благополучие работников и ухудшают показатели эффективности труда.

Заключение

Выделение потенциальных зон негативного влияния глобальных (внешних) и психологических (внутренних) рисков на трудовую сферу позволяет выделить направления по их снижению. Анализ глобальных угроз для трудовых отношений показал слабую разработанность этой проблемы. Ведущие общественные организации, влияющие на политические и экономические решения в странах мира, делают, на взгляд авторов, недостаточный акцент на проблемах в сфере труда.

Современная действительность показала уязвимость работника и работодателя в сфере трудовых отношений, необходимость своевременных государственных мер по устранению угроз. В дальнейших исследованиях возможен переход от общего к частному и выделение рисков, характерных для сферы труда отдельных стран и регионов. Важно оценить последствия социально-экономических изменений в трудовых отношениях, связанных с мировым кризисом, вызванным пандемией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванов О.Б., Робертсон Э. (2012). Современные тенденции управления рисками в крупных компаниях // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. № 5. С. 4–18. DOI: 10.24411/2071-6435-2020-10009.

2. Нестик Т.А. (2016). Глобальные риски как психологический феномен // Пути к миру и безопасности. № 1. С. 24–38.

3. Зайцева И.А. (2017). Глобальные риски, как факторы, влияющие на современную систему международных отношений. Проблемы постсо-

[1]Составлено авторами.

ветского пространства. № 4 (4). С. 356–363. URL: 10.24975/2313-8920-2017-4-4-356-363.

4. Evans J., Allan N., Cantle N. (2017). A new insight into the world economic forum global risks, *Economic Papers: A journal of applied economics and policy*, vol. 36, no. 2, pp. 185–197. DOI: 10.1111/1759-3441.12172.

5. Солодовников С.Ю. (2018). Экономика рисков // Экономическая наука сегодня: сборник научных статей. Вып. 8. С. 16–55.

6. Иванов О.Б. (2020). Глобальные риски и новые вызовы человеческой цивилизации // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. № 2. С. 7–20.

7. Земцов С.П. (2019). Цифровая экономика, риски автоматизации и структурные сдвиги в занятости в России // Социально-трудовые исследования. № 3. С. 6–17. DOI: 10.34022/2658-3712-2019-36-3-6-17.

8. Доклад о глобальных рисках — 2020. URL: https://roscongress.org/materials/doklad-o-globalnykh-riskakh-2020/ (дата обращения: 30.07.2020).

9. The Global Risks Report 2020. World Economic Forum. URL: https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-2020 (accessed 30.07.2020).

10. Белов В.Б. (2019). Итоги Давоса 2019 – экономический пессимизм и недосказанность // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. № 1. С. 97–102. DOI: 10.15211/vestnikieran1201997102.

11. Глобальные вопросы повестки дня // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/global-issues-overview/ (дата обращения: 01.08.2020).

12. Психическое здоровье на рабочем месте : Информационный листок. Май 2019 г. // Официальный сайт ВОЗ. URL: https://www.who.int/mental_health/in_the_workplace/ru/ (дата обращения: 01.08.2020).

13. Index H. G. S. (2017). Regional Dynamics of the Global Labour Market: Skills in Demand and Tomorrow's Workforce. London, Hays PLC, 55 p.

14. Impatto sul mercato del lavoro della quarta rivoluzione industrial : 11a Commissione Lavoro, previdenza sociale. Senato della Repubblica, 2017. URL: https://www.anitec-assinform.it/in-evidenza/documento-sullimpatto-sul-mercato-del-lavoro-della-quarta-rivoluzione-industriale-approvato-dalla-commissione-lavoro-del-senato.kl (accessed: 01.08.2020).

15. Salvatori A., Manfredi T. (2019). Job polarisation and the middle class: New evidence on the changing relationship between skill levels and household income levels from 18 OECD countries. OECD Social, Employment and Migration Working Papers, Paris, OECD Publishing. No. 232, 45 p. URL: https://doi.org/10.1787/4bf722db-en.

16. Пеша А.В., Камарова Т.А. (2020). Дистанционный формат работы и развитие компетенций студентов в условиях пандемии COVID-19 // Кадровик. № 7. С. 71–88.

17. Hawksworth J., Berriman R., Goel S. (2020). Will robots really steal our jobs? An international analysis of the potential long-term impact of automation 2018, Pricewaterhouse Coopers. URL: https://www.pwc.co.uk/services/economics-policy/insights/the-impact-ofautomation-on-jobs.htm (accessed 28.07.2020).

18. Puriwat W., Tripopsakul S. Preparing for Industry 4.0 – Will youths have enough essential skills? An Evidence from Thailand, *International Journal of Instruction*, vol. 13, no. 3, pp. 89–104.

19. Flynn J., Dance S., Schaefer D. (2017). Industry 4.0 and its Potential Impact on Employment Demographics in the UK, *Advances in Transdisciplinary Engineering*, vol. 6, pp. 239–244.

20. David H. (2015). Why are there still so many jobs? The history and future of workplace automation, *Journal of economic perspectives*, vol. 29, no. 3, pp. 3–30. DOI: 10.1257/jep.29.3.3.

21. Гапоненко Н.В., Гленн Д.К. (2020). Технологии индустрии 4.0: проблемы труда, занятости и безработицы (научный обзор) // Проблемы прогнозирования. № 3. С. 40–47.

22. Acemoglu D., Restrepo P. (2020). Robots and jobs: Evidence from US labor markets, *Journal of Political Economy*, vol. 128, no. 6, pp. 2188–2244. DOI: 10.1086/705716.

23. Graetz G., Michaels G. (2018). Robots at work, Review of Economics and Statistics, vol. 100, no. 5, pp. 753–768. DOI: 10.1162/rest_a_00754.

24. Zemtsov S. (2020). New technologies, potential unemployment and 'nescience economy' during and after the 2020 economic crisis, *Regional Science Policy & Practice*, pp. 1–21. DOI: 10.1111/rsp3.12286.

25. Тонких Н.В., Бабинцева А.В. (2020). Исследование самозанятости населения в Российской Федерации: общие и частные проблемы // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». Т. 18. № 1. С. 172–183. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(1).172-183.

26. The Economy in the Time of Covid-19. LAC Semiannual Report; April 2020. Washington, DC,

World Bank. URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33555 (accessed 30.07.2020).

27. World Bank. 2020: Global Economic Prospects, June 2020. Washington, DC, World Bank. URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33748 (accessed 30.07.2020).

28. Старостина Ю. Реальные располагаемые доходы россиян рекордно упали из-за пандемии. URL: https://www.rbc.ru/economics/17/07/2020/5f119dad9a79475dd1458eeb (дата обращения: 01.08.2020).

29. The official website of ILO. URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_749398/langen/index.htm (accessed 01.08.2020).

30. COVID-19 and the World of Work. ILO Global Summit concept note. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/-dcomm/documents/meetingdocument/wcms_747931.pdf (accessed 01.08.2020).

31. Официальный сайт Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/140.htm (дата обращения: 01.08.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Коропец Ольга Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19); okor78@mail.ru.

Мельникова Анна Сергеевна – кандидат экономических наук; Уральский государственный университет путей сообщения (620034, Россия, Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66); anuta_kk@mail.ru.

Меньшикова Мария Сергеевна – Ph.D.; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19); Maria.menshikova@bk.ru.

IDENTIFICATION OF POTENTIAL AREAS OF IMPACT OF GLOBAL ECONOMIC AND SOCIAL RISKS ON LABOR RELATIONS

O.A. Koropets[a], A.S. Melnikova[b], M.S. Menshikova[a]

[a]Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
[b]Ural State University of Railway Transport

ABSTRACT:

The study of global economic and social risks is of particular importance due to the transformation of the labor sphere in Russia and the world. The authors' attention is paid to the trends of transition to changing the system of labor relations within the context of the fourth industrial revolution.

Purpose. Identification of zones of impact of global economic and social risks on the sphere of labor relations, depending on the rapidly changing external and internal factors of labor associated with the fourth industrial revolution.

Methods. The authors used classical methods of statistical and system analysis when studying statistical data, reports of international organizations, and analytical materials. Additionally, elements of sociological research are applied, which consist in using data from sociological surveys and expert surveys.

Results. The analysis of the impact of global threats on labor relations has shown insufficient development of this problem. The authors identified the main risk zones in the field of labor relations, taking into account the impact of external (global) – social and economic-and internal (psychological) factors: unemployment, reduced income, reduced labor productivity, labor migration, physical and psychological ability to work, and working conditions. Trends in the transformation of labor relations in the modern changed conditions of the coronavirus pandemic are analyzed. Further research is planned to identify areas of impact of global economic and social risks of the fourth industrial revolution that are specific to individual countries and regions.

Scientific novelty. The integrated approach allowed the authors to consider the psychological risks that affect the social and psychological well-being of employees in relation to global risks.

FUNDING: The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00952.

KEYWORDS: labor relations, global economic risks, global social risks, unemployment, Industry 4.0, pandemic, social and psychological well-being of employees.

FOR CITATION: Koropets O.A., Melnikova A.S., Menshikova M.S. (2020). Identification of potential areas of impact of global economic and social risks on labor relations, *Management Issues*, no. 6, pp. 60–70.

REFERENCES

1. Ivanov O.B., Robertson E. (2012). Modern trends in risk management in large companies, *ETAP: economic theory, analysis, practice*, no. 5, pp. 4–18. DOI: 10.24411/2071-6435-2020-10009.

2. Nestik T.A. (2016). Global risks as a psychological phenomenon, *Pathways to Peace and Security*, no. 1, pp. 24–38.

3. Zaitseva I.A. (2017). Global risks as factors influencing the modern system of international relations, *Problems of the post-Soviet space*, no. 4 (4), pp. 356–363. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-4-356-363.

4. Evans J., Allan N., Cantle N. (2017). A new insight into the world economic forum global risks, *Economic Papers: A journal of applied economics and policy*, vol. 36, no. 2, pp. 185–197. DOI: 10.1111/1759-3441.12172.

5. Solodovnikov S.Yu. (2018). Economics of risks, *Economic science today: collection of scientific articles*, Iss. 8, pp. 16–55.

6. Ivanov O.B. (2020). Global risks and new challenges of human civilization, *ETAP: Economic theory, analysis, practice*, no. 2, pp. 7–20.

7. Zemtsov S.P. (2019). Digital economy, risks of automation and structural shifts in employment in Russia, *Social and labor research*, no. 3, pp. 6–17. DOI: 10.34022/2658-3712-2019-36-3-6-17.

8. Global Risk Report 2020. URL: https://roscongress.org/materials/doklad-o-globalnykh-riskakh-2020/ (accessed 30.07.2020).

9. The Global Risks Report 2020. World Economic Forum. URL: https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-2020 (accessed 30.07.2020).

10. Belov V.B. (2019). Results of Davos 2019 – economic pessimism and understatement, *Scientific and analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*, no. 1, pp. 97–102. DOI: 10.15211/vestnikieran1201997102.

11. Global issues on the agenda, Official website of the UN. URL: https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/global-issues-overview/ (accessed 01.08.2020).

12. Mental Health in the Workplace. Fact Sheet. May 2019. Official website of the WHO. URL: https://www.who.int/mental_health/in_the_workplace/ru/ (accessed 01.08.2020).

13. Index H. G. S. (2017). Regional Dynamics of the Global Labour Market: Skills in Demand and Tomorrow's Workforce. London, Hays PLC, 55 p.

14. Impatto sul mercato del lavoro della quarta rivoluzione industrial : 11a Commissione Lavoro, previdenza sociale. Senato della Repubblica, 2017. URL: https://www.anitec-assinform.it/in-evidenza/documento-sullimpatto-sul-mercato-del-lavoro-della-quarta-rivoluzione-industriale-approvato-dalla-commissione-lavoro-del-senato.kl (accessed: 01.08.2020).

15. Salvatori A., Manfredi T. (2019). Job polarisation and the middle class: New evidence on the changing relationship between skill levels and household income levels from 18 OECD countries. OECD Social, Employment and Migration Working Papers, Paris, OECD Publishing. No. 232, 45 p. URL: https://doi.org/10.1787/4bf722db-en.

16. Pesha A.V., Kamarova T.A. (2020). Remote format of work and development of students' competencies in the context of the COVID-19 pandemic, *Kadrovik*, no. 7, pp. 71–88.

17. Hawksworth J., Berriman R., Goel S. (2020). Will robots really steal our jobs? An international analysis of the potential long-term impact of automation 2018, Pricewaterhouse Coopers. URL: https://www.pwc.co.uk/services/economics-policy/insights/the-impact-ofautomation-on-jobs.htm (accessed 28.07.2020).

18. Puriwat W., Tripopsakul S. Preparing for Industry 4.0 – Will youths have enough essential skills? An Evidence from Thailand, *International Journal of Instruction*, vol. 13, no. 3, pp. 89–104.

19. Flynn J., Dance S., Schaefer D. (2017). Industry 4.0 and its Potential Impact on Employment De-

mographics in the UK, *Advances in Transdisciplinary Engineering*, vol. 6, pp. 239–244.

20. David H. (2015). Why are there still so many jobs? The history and future of workplace automation, *Journal of economic perspectives*, vol. 29, no. 3, pp. 3–30. DOI: 10.1257/jep.29.3.3.

21. Gaponenko N.V., Glenn D.K. (2020). Industry 4.0 technologies: problems of labor, employment and unemployment (scientific review), *Problems of forecasting*, no. 3, pp. 40–47.

22. Acemoglu D., Restrepo P. (2020). Robots and jobs: Evidence from US labor markets, *Journal of Political Economy*, vol. 128, no. 6, pp. 2188–2244. DOI: 10.1086/705716.

23. Graetz G., Michaels G. (2018). Robots at work, Review of Economics and Statistics, vol. 100, no. 5, pp. 753–768. DOI: 10.1162/rest_a_00754.

24. Zemtsov S. (2020). New technologies, potential unemployment and 'nescience economy' during and after the 2020 economic crisis, *Regional Science Policy & Practice*, pp. 1–21. DOI: 10.1111/rsp3.12286.

25. Tonkikh N.V., Babintseva A.V. (2020). Research of the population's self-employment in the Russian Federation: general and particular problems, *Bulletin of Omsk University*. Series "Economics", vol. 18, no. 1, pp. 172–183. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(1).172-183.

26. The Economy in the Time of Covid-19. LAC Semiannual Report; April 2020. Washington, DC, World Bank. URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33555 (accessed 30.07.2020).

27. World Bank. 2020: Global Economic Prospects, June 2020. Washington, DC, World Bank. URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33748 (accessed 30.07.2020).

28. Starostina Yu. Real disposable income of Russians fell record-breaking due to the pandemic. URL: https://www.rbc.ru/economics/07.17.2020/5f119dad9a79475dd1458eeb (accessed 01.08.2020).

29. The official website of ILO. URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_749398/langen/index.htm (accessed 01.08.2020).

30. COVID-19 and the World of Work. ILO Global Summit concept note. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/-dcomm/documents/meetingdocument/wcms_747931.pdf (accessed 01.08.2020).

31. Official website of Rosstat. URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/140.htm (accessed 01.08.2020).

AUTHORS' INFORMATION:

Olga A. Koropets – Ph.D. of Psychological Sciences, Associate Professor; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russia); okor78@mail.ru.

Anna S. Melnikova – Ph.D. of Economic Sciences; Ural State University of Railway Transport (66, Kolmogorov St., Ekaterinburg, 620034, Russia); anuta_kk@mail.ru.

Maria S. Menshikova – Ph.D.; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russia); Maria.menshikova@bk.ru.